

В статье анализируется Дорожная карта уголовной политики России на 2017–2025 гг., подготовленная Центром стратегических разработок и представленная в апреле 2017 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации. Автор оценивает данную концепцию отечественной уголовно-правовой политики, указывает на ее достоинства и недостатки. В целом же делается вывод, что подготовленная Дорожная карта – важный и нужный документ, содержащий массу прогрессивных положений и рациональных идей, реализация которых, вне всякого сомнения, придаст новый импульс развитию российского уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины.

Ключевые слова: дорожная карта; уголовная политика; УК РФ; криминализация; декриминализация; состав преступления; пенализация; достоинства; недостатки.

The article analyzes the Roadmap for Russian policy against delinquency for 2017-2025, prepared by the Center of Strategic Research and presented in April 2017 at parliamentary hearings in the Federation Council. The author estimates this concept of the national legal policy against delinquency and points to its advantages and disadvantages. On the whole, the conclusion is drawn that the prepared Roadmap is an important and necessary document containing a lot of progressive aspects and rational ideas, the implementation of which will, without doubt, give new reasons for the development of Russian legislation against delinquency and the national legal doctrine.

Keywords: roadmap, policy against delinquency, Criminal Code of the Russian Federation, criminalization, decriminalization, corpus delicti, penalization, advantages and disadvantages.

А. В. Иванчин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: ivanchin@uniyar.ac.ru

Дорожная карта уголовной политики России на 2017–2025 годы: достоинства и недостатки

Научная статья

А. V. Ivanchin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Roadmap for the Russian Policy Against Delinquency for 2017–2025: Advantages and Disadvantages

Scientific article

5 апреля 2017 г. на парламентских слушаниях, состоявшихся в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, Центр стратегических разработок представил концепцию уголовно-правовой политики на период до 2025 г. «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)» [1]. Постановка вопроса о необходимости принятия концепции российской уголовной политики отнюдь не нова. Современное состояние уголовного законодательства России характеризуется отсутствием четко обозначенных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ его формирования. Это порождает внесение многочисленных непоследовательных, а порой и противоречивых изменений в действующий УК. Поэтому есть все основания согласиться с тезисом авторов Дорож-

© Иванчин А. В., 2017

ной карты о том, что «единая уголовная политика (или по меньшей мере общая линия такой политики) на сегодня в Российской Федерации отсутствует, а тактическая уголовная политика находится в состоянии хаоса» [1, с. 4].

Очевидно, что исправление сложившейся ситуации немислимо без разработки и принятия программного документа, который бы определил хотя бы среднесрочную перспективу развития отечественного уголовного права. Именно по этой причине в 2012 г. по инициативе Общественной палаты РФ был разработан и после обсуждения одобрен, пожалуй, первый вариант такого документа в новейшей истории нашей страны, как «Концепция уголовно-правовой политики РФ» [2]. После этого различными рабочими группами и

коллективами предлагались собственные варианты подобных документов. Целесообразность разработки и предполагаемое содержание Концепции уголовной политики были обсуждены уже по инициативе Верховного суда РФ 2 марта 2017 г. в рамках научно-практической конференции «Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России: основные проблемы применения и направления совершенствования», в которой довелось принять участие и автору этих строк. Таким образом, анализируемый документ – по существу очередной вариант Концепции уголовной политики, принятие которой давно назрело.

Надо признать, что составителями новой Концепции уголовной политики, названной ими «Дорожная карта», проделана большая работа. В качестве трех стратегических этапов развития и реализации уголовной политики в нашей стране до 2025 г. названы: 1) гуманизация законодательства и практики (2017–2018 гг.), 2) систематизация уголовно-правового поля (2019–2021 гг.) и 3) новая пенализация, т. е. пересмотр наказуемости деяний (2022–2025 гг.). Данные этапы предполагают постепенное видоизменение российского уголовного права и являются, по образному выражению разработчиков Дорожной карты, «его «ползучей» реформой» [1, с. 7].

Многие из положений, сформулированных авторами Дорожной карты применительно к каждому из этих этапов, заслуживают одобрения или, по меньшей мере, дальнейшего обсуждения. Так, трудно не поддержать рекомендации о расширении применения наказаний, альтернативных лишению свободы (о чем давно и убедительно говорится). Действительно, резервы уголовных штрафов и трудонаказаний (обязательных и иных работ) сегодня в России исчерпаны далеко не в полной мере (о чем, среди прочего, свидетельствует анализ зарубежного опыта) [3, с. 14–16]. Есть резон, на наш взгляд, и в последовательном внедрении принципа максимального благоприятствования лицу, впервые совершившему преступление. По мнению разработчиков Дорожной карты, в рамках проведения в жизнь данного принципа можно ввести запрет на назначение наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести.

Для систематизации уголовного законодательства предлагается обеспечить реализацию принципа системности в криминализации и декриминализации, а также использовать единую терминологию

как внутри уголовного закона, так и в его соотношении с иными нормативными актами. На необходимость соблюдения данных требований уже обращалось внимание в доктрине уголовного права [4, с. 71–72; 5, с. 33–34]. В соответствии с Дорожной картой в обозримой перспективе должна быть осуществлена также декриминализация ряда деяний, не представляющих большой общественной опасности. Более того, по мнению авторов, «уже сейчас может быть осуществлена декриминализация ряда деяний, не представляющих большой общественной опасности, с их переводом в административные правонарушения или с полной депенализацией и переносом решения спора в гражданско-правовую область. К числу таких норм могут быть отнесены, например, ст. 146, 147, 148, 171, 180 и некоторые другие УК РФ» [1, с. 47–48].

Значительное внимание уделено в Дорожной карте проблемам противодействия экономической преступности. По мнению авторов, «в отсутствие продуманной общей и частной уголовной политики реформирование экономического уголовного законодательства хаотично, «заплаточно», криминологически непродуманно и антисистемно (в смысле уголовного закона). Законодатель здесь руководствуется случайными велениями и прихотями игроков на поле правотворчества, послушно штампуя предлагаемые ими законопроекты без какой-либо внятной и качественной научной и профессиональной экспертизы» [1, с. 47]. Разработчиками Дорожной карты обоснованно обращается внимание также на недопустимость закрепления в Общей части УК РФ правил, которые должны были бы быть прописаны в Особой части (например, ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»). Ошибочность дислокации в Общей части УК нормы об освобождении от уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях подтверждают и специальные исследования по этой теме [6, с. 145–148].

Наконец, авторы Дорожной карты небезосновательно ратуют за новую пенализацию. В ее основу, по их мнению, должна быть положена идея экономии уголовной репрессии. Современное общество не может преследовать наказанием все совершенные преступления – оно должно дополнять наказание иными мерами уголовно-правового характера, в особенности в приложении к незначительным преступлениям, не требующим жесткой репрессии. Развитие иных мер уголовно-правового характера

может двигаться в сторону пробации, медиации, восстановительного правосудия и т. п. Кроме того, как справедливо отмечается в Дорожной карте, в целом действующая система санкций статей Особенной части УК РФ, построенная изначально на выверенных моделях, в результате многочисленных поправок последних лет оказалась разбалансированной [1, с. 42]. Следует заметить, что представителями науки уголовного права давно обращается внимание на существующие дефекты в санкциях статей УК РФ [7].

Параллельно с вышеуказанными вопросами в Дорожной карте подчеркивается необходимость обсуждения и решения проблем и задач, которые ставят перед уголовной политикой XXI век и новые технологии. В связи с этим, по убеждению авторов анализируемого документа, «в рамках вызовов XXI века внимание следует сконцентрировать на следующих направлениях: 1) транснациональная преступность и меры противодействия ей (развитие механизмов процессуального сотрудничества, унификация при необходимости уголовного законодательства, разработка международных документов в этой сфере); 2) преступления, связанные с новыми технологиями (описание новых преступных деяний, методы противодействия им, пресечения и расследования); 3) новые технологии как эффективное средство контроля за преступностью на всех стадиях, начиная с допреступного поведения (безопасность в широком смысле) и заканчивая исполнением приговора суда (развитие альтернативных наказаний, исполнению которых должно способствовать внедрение новых технологий). Наиболее значимыми на сегодня являются второе и третье направления. Преступления новых (или высоких) технологий, по экспертным оценкам, с каждым годом увеличиваются в объеме преступного оборота. Наиболее распространены среди них в настоящее время преступления на финансовом рынке, однако уже сейчас просматриваются контуры будущих исключительно опасных деяний, связанных с агрессией на высокотехнологичные сферы жизни общества, такие как медицина, транспорт, национальная безопасность. И если корректировка уголовного законодательства в этой сфере представляется не очень сложной задачей, то выработка системных механизмов противодействия, пресечения и расследования таких преступлений — задача намного более сложная и дорогостоящая» [1, с. 50–51].

В завершении в Дорожной карте показана взаимосвязь уголовного права со смежными отрас-

лями криминального цикла. Авторы, как представляется, правы в том, что «уголовная политика в ее комплексном понимании предполагает также параллельный анализ и при необходимости корректировку уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства» [1, с. 52]. Действительно, уголовное право существует лишь в процессуальных формах и завершает свое существование в рамках институций уголовно-исполнительной системы. В связи с этим в Дорожной карте предлагается ряд частных корректировок УПК РФ, нацеленных на устранение обвинительного уклона в деятельности правоохранительных органов и судов. Среди перспективных шагов в сфере уголовно-исполнительного права предлагается, в частности, расширение круга лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении, за счет облегчения порядка перевода в эти колонии, реформирование условий и порядка условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за счет сокращения исходных порогов, смягчения условий освобождения в части обязанности возмещения причиненного вреда, смягчения требований ст. 175 УИК РФ.

В целом положительно оценивая труд разработчиков Дорожной карты, хотелось бы заострить внимание на отдельных принципиальных ее моментах, вызывающих желание подискутировать (спорить по частностям, разумеется, нет смысла — здесь, как обычно, много поводов для полемики).

Во-первых, отдавая должное трендовости наименования представленного документа («дорожная карта»), как раз дорожной картой его назвать сложно. Последняя в традиционном понимании есть пошаговый сценарий развития чего-либо, в нашем случае — отечественного уголовного права России. Анализируемый же документ даже по своей структуре не похож на четкий план стабилизации ситуации в сфере уголовного законодательства. В нем оценивается состояние уголовного законодательства и показывается неудовлетворенность уголовной политикой, рассматриваются предлагаемые специалистами варианты выхода из сложившейся ситуации и т. д. Намечены, правда, три временных этапа уголовной политики до 2025 г., но даже их выделение небесспорно. Непонятно, почему гуманизация предшествует систематизации, а последняя — пенализации? Эти содержательные процессы по приведению в порядок качества УК РФ вполне сочетаемы, и, более того, целесообразна их параллельная (синхронная) реализация. Да и сам перечень этих направлений повышения качества УК РФ вряд ли можно назвать

полным: есть потребность в устранении пробельности уголовно-правового регулирования, укреплении межотраслевых связей и т. д.

Но дело даже не в этом, а в том, что многие положения Дорожной карты напоминают «рассуждения вслух», когда авторы приводят доводы «за» и «против» той или иной идеи, различные мнения ученых и практиков. Показательны в этом плане мысли разработчиков Дорожной карты об уголовном проступке. С одной стороны, вроде бы они «за» его введение, цитируем: «право уголовных проступков должно занять свое особое место в структуре права публичных правонарушений в России», «к уголовным проступкам могут быть отнесены все преступления небольшой тяжести, а также выборочно преступления средней тяжести...» [1, с. 37–38] и т. д. И даже предложен в схематичном виде Модельный вариант Кодекса уголовных проступков. С другой стороны (также цитируем), «основной риск реализации этой идеи: создание права уголовных проступков может стать простым переименованием области уголовного права без значимого содержательного наполнения» [1, с. 37]. И итог: «Возможны несколько решений вопроса: 1. Отказавшись от введения уголовных проступков, четче разграничить сферу уголовного кодекса и кодекса об административных правонарушениях. Очевидным плюсом такого подхода является сохранение традиционной системы; минусом – отсутствие промежуточной категории криминальных деликтов... 2. Параллельно с введением категории уголовного проступка включить в эту категорию наиболее тяжкие административные правонарушения...» [1, с. 44]. Нетрудно видеть, что эти рассуждения мало напоминают Дорожную карту в строгом смысле слова, что, безусловно, не умаляет их научно-практической ценности.

Во-вторых, справедливо указав на генетическую взаимосвязь уголовного, процессуального и исполнительного права, авторы, на наш взгляд, не сделали главного вывода, который буквально напрашивается из их документа. На страницах Дорожной карты уголовной политики обсуждаются идеи подготовки и принятия новых УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, анализируются доктринальные наработки в этой сфере [1, с. 16–20]. И хотя ее авторы с осторожностью отнеслись к самой идее разработки нового УК, очевидно, что реализация всех их предложений возможна либо путем принятия нового УК, либо новой его редакции. Однако фрагментарно, точечными правками полноценную гуманизацию и систематизацию с пенализацией не осуществить. В равной мере наивно,

по нашему мнению, рассчитывать на успех проводимой политики в сфере борьбы с преступностью, если она будет реализовываться путем модернизации только УК РФ. Убеждены, что требуется комплексная программа совершенствования всех Кодексов криминального цикла: либо разработка новых УК, УПК и УИК, либо новых их редакций в «пакете». Только принятие их «пакетным способом» позволит изменить ситуацию в лучшую сторону.

Так, в прошлом году автору этих строк довелось побеседовать с одним из разработчиков проекта Общей части нового УИК. На вопрос о том, на какую систему наказаний ориентировалась рабочая группа по написанию нового УИК (с учетом того, что идея уголовного ареста вроде бы себя изжила, три вида работ (исправительные, обязательные и принудительные) вкупе с ограничением по военной службе – неоправданный перебор трудонаказаний в лестнице наказаний и т. д.), был получен следующий ответ: действительно, в системе наказаний нужно многое модифицировать, но проект УИК рабочая группа вынуждена привязывать к существующей «системе координат», т. е. к УК РФ в его современной редакции. Комментарии, как говорится, излишни. И в любом другом вопросе – такая же картина. Например, если даже согласиться с введением в УК категории уголовного проступка (в необходимости чего есть большие сомнения), то нужно проработать и закрепить в УПК все особенности расследования и судебного рассмотрения дел данного рода, а в УИК – все особенности правового статуса осужденных за совершение уголовных проступков. Ясно, что обеспечить цельность подобного регулирования возможно лишь при комплексном (пакетном) подходе к совершенствованию законодательства криминального цикла.

В-третьих, в целом разделяя мнение разработчиков Дорожной карты о необходимости гуманизации УК РФ и практики его применения по ряду направлений, мы сомневаемся в целесообразности реализации отдельных чрезмерно гуманных авторских идей. В частности, авторами предлагается «ввести запрет на назначение наказания в виде лишения свободы... при совершении впервые преступлений в сфере экономики, а также иных преступлений, где в качестве криминообразующего признака используется имущественный ущерб (за исключением преступлений, которые были сопряжены при их совершении с общеопасным способом их совершения либо применением насилия или угрозой его применения)» [1, с. 34].

Как известно, гуманизм имеет две стороны: милосердие к преступнику и милосердие к потерпевшему. Порой одно экономическое преступление (пусть и впервые совершенное) имеет столь негативные материальные последствия для потерпевшего, что цель восстановления социальной справедливости, стоящая перед наказанием (ст. 43 УК РФ), может быть достигнута, как представляется, только посредством назначения реального лишения свободы. Одна финансовая пирамида «МММ» С. Мавроди чего стоит, а ведь им было совершено экономическое преступление без насилия, впервые и т. д., но данному масштабному преступлению присущ исключительно высокий уровень общественной опасности. Поэтому назначение С. Мавроди реального лишения свободы, на наш взгляд, было вполне справедливым и гуманным по отношению к потерпевшим судебным актом.

Из «свежих» примеров – дело бывшего главы ФСИН России Александра Реймера. 14 июня 2017 г. он был осужден к 8 годам лишения свободы (реально) за то, что в 2010–2012 гг. в составе преступной группы похитил более 2,7 млрд руб., предназначавшиеся для закупки «электронных браслетов» (в частности, стационарное устройство закупалось вместо 19 тыс. руб. за 108 тыс. руб.) [8]. Этот эпизод был квалифицирован по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Опять-таки перед нами экономическое преступление, совершенное впервые, без насилия и общеопасного способа. Но последствия его – ужасающие. Из бюджета страны похищено 2,7 млрд руб., в то время как, например, стоимость строительства одного детского сада составляет около 100 млн руб. И за такие масштабные преступления авторы Дорожной карты предлагают запретить назначать лишение свободы?

Думается, что подобное «заигрывание» с опасными формами экономической преступности имеет мало общего с задачами уголовного права. И принцип справедливости, и идея неотвратимости наказания, и задачи предупреждения преступности, и интересы потерпевших, в том числе государства, диктуют необходимость применения к опасным экономическим преступникам, пусть и впервые оказавшимся на скамье подсудимых, строгого наказания, предусмотренного санкцией уголовного закона, в том числе лишения свободы.

Иными словами, гуманизм не может быть огульным. Все инициативы, направленные на гуманизацию УК РФ, должны быть взвешенными, а предлагаемые ограничения в применении суровых мер

уголовной ответственности – разумными. Поэтому, в целом поддерживая идею гуманизации уголовной политики России, полагаем, что вопрос о формах и разумных пределах реализации этого направления политики, нуждается в дальнейшем всестороннем обсуждении. В частности, следует особое внимание уделить обсуждению вопроса о том, как обеспечить милосердное отношение к преступникам без ущерба интересам потерпевших.

Подводя итог, подчеркнем, что в целом представленная Дорожная карта уголовной политики – важный и нужный документ, содержащий массу прогрессивных положений и рациональных идей, реализация которых, вне всякого сомнения, придаст новый импульс развитию российского уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины.

Ссылки

1. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г. А. Есаков [и др.]. М.: Центр стратегических разработок, 2017. 73 с.
2. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
3. Иванчин А. В. Уголовно-исполнительное право: Особенная часть: учебно-методическое пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 48 с.
4. Соловьев О. Г. Проблемы модернизации норм о преступлениях в сфере экономической деятельности: критический анализ законодательной техники // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 69–72.
5. Иванчин А. В. Криминологико-композиционные правила конструирования состава преступления // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2014. № 3 (38). С. 31–34.
6. Князьков А. А. Конструирование и применение поощрительных норм в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2017. 272 с.
7. Кругликов Л. Л. Сбои в конструировании санкций в уголовном законодательстве // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 110–113.
8. Уголовное дело в отношении экс-главы ФСИН Александра Реймера. URL: <http://tass.ru/info/3576619> (дата обращения: 16.06.2017 г.).